

Харитонов Андрей

1/2-89

В двадцать один год сразу после дебюта в «Оводе» Андрей Харитонов стал лауреатом Государственной премии УССР и одним из самых популярных молодых актеров.

— Так получилось, что в детстве я много смотрел французских и итальянских фильмов, — рассказывает Андрей Харитонов. — И был убежден, что все кино — такое. Потом сам начал работать в кино и понял, что оно у нас совсем другое. Скучное! Даже сейчас — в период перестройки... Если откровенно, мне никогда не предлагали так много сценариев, как в этом году. И никогда среди них не было так много ерунды, откровенного драматургического барахла. Без тени реальной правды. Например, что-то из жизни наркоманов, слепленное «на злобу дня». Хо-

дой актрисой Л. Титовой самостоятельную работу «Двое на качелях» («Прекрасная пьеса, — говорит о ней Харитонов, — драматургический материал, о котором каждый артист мечтает. Это не про придуманных «монстров» каких-то, а про живых людей, которые любят, мучаются...»).

— Конечно, вполне можно было бы «Двое на качелях» продать какому-нибудь кооперативу, играть под их маркой, — считает Андрей. — Но получать деньги за любимое детище — унижительно. Играем его в небольшом зальчике на Неглинной, принадлежащем Щепкинскому училищу. Но нет, по сути, рекламы, а потому и зритель об этом не очень знает... Проблем перед актерами сейчас много: нужны импресарио, свои адвокаты, необходима реклама.

Моск. комсомолец 1989 г. май

Где же фильмы про людей?

АНДРЕЙ ХАРИТОНОВ НЕДОВОЛЕН

тели, чтобы я там изображал главаря городских наркоманов, «сажал на иглу» девочек, разговаривал на типично киношном жаргоне, не имеющем никакого отношения к реальному сленгу. Конечно, я отказался. Если бы это, допустим, про инопланетян было, я бы еще подумал. Делать же вид, что это про нынешнюю жизнь — стыдно. Мне ведь уже скоро тридцать лет: на такое «солено-сладкое» кино соглашаться не годится...

Но бесконечно актеру бегать от работы нельзя. Да и зарплата не так велика, как это представляется иному зрителю. Потому приходится все же время от времени сниматься, даже если не очень уверен, что фильм получится. Андрей Харитонов привык идти на риск. Недавно он снялся в советско-японской картине А. Митты «Шаг», рассказывающей о доблести наших врачей, в «Историко-революционной сказке» В. Михайловского «Орден республики», где сыграл комиссара агитпоезда, и в телефильме И. Селезневой «Вот такая история».

— Я все жалел, — размышляет Андрей о своей нынешней ситуации, — что приходится сниматься в костюмных мелодрамах да сказках, маскируемых под современность. А теперь даже рад этому. К моменту перестройки я подошел, не запятнав себя враньем о сегодняшнем человеке. Если мне и доводилось появляться в облике советских людей, то это были чаще всего подлецы и негодяи, а потому не было в них украшательства, «припудривания», «лакировки». Обидно, что и теперь предлагают роли такого же романтико-отвлеченного плана. Я уже почти десять лет в кино. Из «принцев» пора уходить...

Когда он перебирался из Киева в Москву, была надежда, что работа на сцене прославленного Малого театра будет для Андрея «глотком свежего воздуха». Но его Инсаров в «Накануне» событием не стал. И все же кое-чем он доволен: играет Жадова в «Доходном месте», вводится на роль Ипполита в «Федру», сделал с моло-

Может быть, чего-нибудь добьется в этом плане недавно возникшая актерская гильдия, но мне в это не очень верится... Главная же проблема остается прежней, это — качественная драматургия, на которую большой дефицит. По сути, киносценария, который меня полностью удовлетворил бы, я за эти годы не встречал. Очень нравился «Капитан Фракасс», но когда посмотрел готовую ленту, увидел, что ничего общего со сценарием она не имеет. И порадовался, что не стал в ней сниматься. Ни одной отечественной картины не видел, чтобы захотелось сказать: «Ах, черт, вот бы где хотелось сыграть...». Очень мало интересного пока в кино. Конечно, есть «Маленькая Вера», еще несколько фильмов с «негативным» уклоном. А где же фильмы «про людей»? Людей же среди нас больше! Боюсь, что рассказывать про них экран уже разучился.

Казалось бы, Андрею Харитонову можно меньше всего беспокоиться — его зритель остался при нем, письма пишет, автографы просит, и буклет о нем вот-вот выйдет, и в жюри актерского фестиваля в Калининне его приглашают. А душа болит. И нет ощущения, что ты себя реализовал, что искусство идет на подъем, что старое осталось позади. Быть в моде — этого еще очень мало для счастья.

Петр АРКАДЬЕВ.

211